Время выполнения задания – 240 минут

Внимательно прочитайте формулировки двух заданий разного типа.

Выберите и выполните то задание, которое позволит вам наиболее полно проявить ваши знания, навыки и творческую индивидуальность.

ВНИМАНИЕ: необходимо выполнить только ОДНО задание!

1. Сочинение (эссе) по одной из трех тем.

Продуманно и логично постройте свое рассуждение!

Работа обязательно должна строиться на материале конкретных *литературных* произведений. Не забудьте о том, что у любого сочинения/эссе должны быть вступление (где вы формулируете проблему, обосновываете выбор произведений для анализа, обозначаете то, на что вы собираетесь обратить особое внимание), основная часть (где вы подробно и аргументировано развиваете ваши тезисы, приводите доводы «за» и «против», обосновываете вашу точку зрения и подходите к выводу) и заключение (где вы подводите итог всему сказанному, выделяете главное, делаете вывод из вашего рассуждения).

1) Как и зачем в литературе (русской, западноевропейской, американской, восточной) изображаются разбойники (по одному или нескольким произведениям)

2) Почему сказки обычно заканчиваются хорошо? В каких сказках это правило нарушается?

3) Мое любимое стихотворение

2. Сопоставительный анализ

Сопоставьте начальные фрагменты повести Л. Н. Толстого «Детство» и повести А. Н. Толстого «Детство Никиты».

Выберите сами, какие элементы содержания и формы (особенности лексики, стиля, характерные элементы в изображении явлений, авторская оценка и т. д.) следует выделить для описания сходств и различий предложенных текстов; не забывайте, что на основе ваших наблюдений следует сделать в завершении какие-то обобщающие выводы. Обращайте внимание как на сходства, так и на различия, аргументируйте свою точку зрения примерами из текста. Постарайтесь показать, как предложенные фрагменты связаны с дальнейшим повествованием.

1) 12 августа 18..., ровно в третий день после дня моего рождения, в который мне минуло десять лет и в который я получил такие чудесные подарки, в семь часов утра -- Карл Иваныч разбудил меня, ударив над самой моей головой хлопушкой -- из сахарной бумаги на палке -- по мухе. Он сделал это так неловко, что задел образок моего ангела, висевший на дубовой спинке кровати, и что убитая муха упала мне прямо на голову. Я высунул нос из-под одеяла, остановил рукою образок, который продолжал качаться, скинул убитую муху на пол и хотя заспанными, но сердитыми глазами окинул Карла Иваныча. Он же, в пестром ваточном халате, подпоясанном поясом из той же материи, в красной вязаной ермолке с кисточкой и в мягких козловых сапогах, продолжал ходить около стен, прицеливаться и хлопать.

"Положим, -- думал я, -- я маленький, но зачем он тревожит меня? Отчего он не бьет мух около Володиной постели? вон их сколько! Нет, Володя старше меня; а я меньше

всех: оттого он меня и мучит. Только о том и думает всю жизнь, -- прошептал я, -- как бы мне делать неприятности. Он очень хорошо видит, что разбудил и испугал меня, но выказывает, как будто не замечает... противный человек! И халат, и шапочка, и кисточка -- какие противные!"

В то время как я таким образом мысленно выражал свою досаду на Карла Иваныча, он подошел к своей кровати, взглянул на часы, которые висели над нею в шитом бисерном башмачке, повесил хлопушку на гвоздик и, как заметно было, в самом приятном расположении духа повернулся к нам.

Auf, Kinder, auf!.. s'ist Zeit. Die Mutter ist schon im Saal [*Вставать, дети, вставать!.. пора. Мама уже в зале*], -- крикнул он добрым немецким голосом, потом подошел ко мне, сел у ног и достал из кармана табакерку. Я притворился, будто сплю. Карл Иваныч сначала понюхал, утер нос, щелкнул пальцами и тогда только принялся за меня. Он, посмеиваясь, начал щекотать мои пятки. -- Nun, nun, Faulenzer! [*Ну, ну, ленивец!*] -- говорил он.

Как я ни боялся щекотки, я не вскочил с постели и не отвечал ему, а только глубже запрятал голову под подушки, изо всех сил брыкал ногами и употреблял все старания удержаться от смеха.

"Какой он добрый и как нас любит, а я мог так дурно о нем подумать!"

Мне было досадно и на самого себя и на Карла Иваныча, хотелось смеяться и хотелось плакать: нервы были расстроены.

2) Никита вздохнул, просыпаясь, и открыл глаза. Сквозь морозные узоры на окнах, сквозь чудесно расписанные серебром звезды и лапчатые листья светило солнце. Свет в комнате был снежно-белый. С умывальной чашки скользнул зайчик и дрожал на стене.

Открыв глаза, Никита вспомнил, что вчера вечером плотник Пахом сказал ему:

- Вот я ее смажу да полью хорошенько, а ты утром встанешь - садись и поезжай.

Вчера к вечеру Пахом, кривой и рябой мужик, смастерил Никите, по особенной его просьбе, скамейку. Делалась она так:

В каретнике, на верстаке, среди кольцом закрученных, пахучих стружек, Пахом выстрогал две доски и четыре ножки; нижняя доска с переднего края – с носа - срезанная, чтобы не заедалась в снег; ножки точеные; в верхней доске сделаны два выреза для ног, чтобы ловчее сидеть. Нижняя доска обмазывалась коровьим навозом и три раза поливалась водой на морозе, - после этого она делалась как зеркало, к верхней доске привязывалась веревочка – возить скамейку и когда едешь с горы, то править.

Сейчас скамейка, конечно, уже готова и стоит у крыльца. Пахом такой человек: "Если, говорит, что я сказал - закон, сделаю".

Никита сел на край кровати и прислушался - в доме было тихо, никто еще, должно быть, не встал. Если одеться в минуту, безо всякого, конечно, мытья и чищения зубов, то через черный ход можно удрать на двор. А со двора - на речку. Там на крутых берегах намело сугробы, - садись и лети...

Никита вылез из кровати и на цыпочках прошелся по горячим солнечным квадратам на полу...

В это время дверь приотворилась, и в комнату просунулась голова в очках, с торчащими рыжими бровями, с ярко-рыжей бородкой. Голова подмигнула и сказала:

- Встаешь, разбойник?